

ЖУРНАЛ
«ЭРМИТАЖ»

ЖУРНАЛ «ЭРМИТАЖ», ВЫПУСК № 22 (XXII)*

Специальный внеочередной выпуск, 2015

УЧРЕДИТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ

Редакционный совет: Михаил Пиотровский (Председатель Редакционного совета)

Георгий Вилинбахов, Юлия Кантор, Майкл Мальцов, Юрий Молодковец, Зорина Мыскова, Джеральдин Норманн

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Зорина Мыскова

Редактор Владислав Бачуров

Ответственный секретарь Анна Акопова

Выпускающий редактор английской версии Саймон Нэппер

Литературный редактор Марта Здроба

Дизайн и верстка

Верстка Рустам Загидуллин

Бильд-редактор Елена Лапшина

Корректурa и служба проверки

Андрей Бауман, Саймон Нэппер

Перевод НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Нина Щербак, Александра Ершова-Платт, Анна Суroveгина

Макет

Андрей Шелютто

Шрифты Hermitage Ingeborg: Франтишек Шторм

КОММЕРЧЕСКАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Директор Фонда «Эрмитаж XXI век» Виктория Докучаева

Директор по рекламе Александра Николаева

Организационно-правовое сопровождение: Светлана Харитова, Марина Кононова, Марина Карасева

Техническая поддержка: Евгений Смирнов

Распространение: Марина Кононова

Юридическое сопровождение CLC / GGI Independent member

Учредитель — ФГУК «Государственный Эрмитаж»

Издатель – Фонд «Эрмитаж XXI век»

Журнал «Государственный Эрмитаж»: свидетельство о регистрации СМИ ПИ ФС77-38126 выдано 24 ноября 2009 года Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Тираж 1 000 экземпляров

Адрес редакции: 191186 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 19

Телефон/факс +7(812)312-02 30, e-mail: office.hermitageXXI@gmail.com

Формат 231x285 мм.

Отпечатано в типографии “Капли дождя”, Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 16/30, лит. Б

Все права защищены. Перепечатка любых материалов журнала без письменного согласия редакции невозможна. При цитировании ссылка на журнал обязательна. Copyright©2015. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

Фонд «Эрмитаж XXI век»

Независимый частный российский фонд, осуществляющий деятельность по поддержке проектов и программ Государственного Эрмитажа в рамках соответствующих генеральных соглашений. Издатель журнала «Государственный Эрмитаж».

191186 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 19. Тел./факс +7(812) 312-02-30

Обложка: фрагмент картины Огюста Ренуара «Розы в вазе», 1910. Холст, масло, 61.5 см x 50.7 см. Государственный Эрмитаж.

Архитектурный комплекс Тетрапилона в Пальмире, Сирия.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

М. Б. Пиотровский

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА

«В ДЕКАБРЕ В ПЕТЕРБУРГЕ БУДЕТ ПРОХОДИТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ФОРУМ, ПЛАНИРУЮТСЯ КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ВОЙНЕ, ЮНЕСКО, ЭКОНОМИКЕ МУЗЕЕВ... СО ВСЕЙ РОССИИ СОБЕРУТСЯ МИНИСТРЫ КУЛЬТУРЫ, МУЗЕЙЩИКИ. ИМ ИНТЕРЕСЕН ОПЫТ, КОТОРЫЙ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ ПО СТРАНЕ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ. ЕСТЬ ВЕРОЯТНОСТЬ, ЧТО НА ФОРУМ ПРИЕДЕТ НЕ ТАК МНОГО ИНОСТРАННЫХ ГОСТЕЙ. МЫ ОРИЕНТИРУЕМСЯ НА ЭКСПЕРТОВ, А НЕ НА ИМЕНИТЫХ УЧАСТНИКОВ. ЭКСПЕРТАМ НАДО ПОКАЗАТЬ, КАК У НАС ИНТЕРЕСНО».

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ

Этот и предыдущие годы — время, когда кровавая секта ДАИШ¹ демонстративно уничтожает культурное наследие. Демонстративное уничтожение является задачей ДАИШ. То, что сейчас происходит, — это не столкновение культур, не столкновение цивилизаций. Это — столкновение культуры и бескультурья, знания и невежества.

Что означает это демонстративное разрушение памятников: сначала в Афганистане, потом в Ираке, Сирии, Пальмире, Тимбукту, Мали, многих других? По существу это вызов тому, что мы называем нашей цивилизацией. Идеология ДАИШ, в противовес другим мировым идеологиям, пытающимся создать что-то новое, провозглашает: всё в мире уничтожить, подготовить последнее страшное столкновение сил зла и добра, как они их понимают, Армагеддон, чтобы уничтожить средиземноморскую многонациональную, многорелигиозную цивилизацию.

То, что делает ДАИШ, — это протест против всей культуры, и собственной — тоже. Они не представляют исламскую цивилизацию, это сектанты, каких много в любой религии, кровавые сектанты, которые хотят привести нас к концу света.

Из рубрики М. Б. Пиотровского «Взгляд из Эрмитажа» в «Санкт-Петербургских ведомостях» (октябрь 2015):

Возврат к прошлому наблюдается всюду и на разных уровнях. В своем стремительном развитии Китай оперирует старинными терминами, в частности — знаменитой гармонией. Сегодня в Китае это может значить все что угодно, в том числе присутствие военно-морского флота во всех океанах. Знаменитый Шелковый путь, связавший Восточную Азию со Средиземноморьем, для нас научная и выставочная тема. Для Китая это одно из ключевых понятий глобальной мировой политики. Путь, по которому распространяются китайская культура и влияние. Психологическая основа, многое объясняющая в политике Китая.

Одновременно мы наблюдаем на Ближнем Востоке другую историю. Там всплывает слово «халифат». Идея завоевания мира, заложенная в истории халифата — огромного государства, возникшего в VII веке в результате мусульманских завоеваний, не просто обращение к прошлому, а на самом деле попытка его повторить. Современный халифат, по существу, экстремистская секта, которых было много в мусульманской истории.

¹ Межрелигиозный совет России (МСР) на своем заседании в Госдуме принял решение, по которому всем российским СМИ рекомендовано отказаться от аббревиатур ИГ и ИГИЛ (запрещенная в России организация). По мнению членов МСР, эти аббревиатуры дискредитируют понятия «ислам» и «государство». МСР рекомендует для обозначения названия террористической группировки аналогичную арабскую аббревиатуру ДАИШ, так как она «во всех неарабских языках не вызывает ассоциаций с понятиями “ислам” и “государство”, не несет негативной коннотации». По мнению МСР, использование словосочетания «Исламское государство» потворствует террористам и «умножает медийный эффект от политико-лингвистической провокации». Еще в сентябре 2014-го глава МИД Франции предложил называть боевиков данной группировки «головорезами ДАИШ».

Мы живем в эпоху, когда религиозные извращения становятся нормой, как любые другие. Современный халифат противостоит европейской цивилизации, для которой важны две вещи: жизнь отдельного человека и уважение к наследию.

В этой борьбе халифат учитывает современные приемы пиара. Нам наглядно демонстрируют: мы уничтожаем памятники и людей, потому что для вас это ценность. К слову, не во всех культурах человек — ценность. Это тоже завоевание Второй мировой войны — ответ нацизму и, в какой-то мере, большевизму.

В событиях на Ближнем Востоке на серьезном уровне вовлекается идея конца света. Она записана в книгах у мусульман, христиан, иудеев. И раньше время от времени о ней вспоминали. Теперь появились люди, которые не просто вспоминают о конце света, но и стараются его приблизить. Джихад — священная война, в какой-то мере рожденная в крестовых походах европейцев на Ближний Восток, — превращается в войну с антихристом. Халифат провозглашает место, где должно произойти последнее сражение сил добра и зла. Ничего нового в этом нет. Согласно Библии, Армагеддон — древний город Мегиддо в Палестине. Кто выиграет в этой битве? Всем понятно, победителями должны стать хорошие силы. Сейчас идет соревнование, кто будет этой хорошей силой.

20 МАЯ 2015 ГОДА — БОЕВИКИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДАИШ ВЗЯЛИ ПОД КОНТРОЛЬ ПОЧТИ ВСЮ ТЕРРИТОРИЮ ПАЛЬМИРЫ²

27 ИЮНЯ 2015 ГОДА — СНЕСЕНА СТАТУЯ «ЛЕВ АЛЛАТ».

Лев Аллат в саду Археологического музея Пальмиры, 2010

23 АВГУСТА 2015 ГОДА — СТАЛО ИЗВЕСТНО, ЧТО ВЗОРВАН ХРАМ БААЛШАМИНА.

В АВГУСТЕ 2015 ГОДА БЫЛ КАЗНЕН ХРАНИТЕЛЬ ПАЛЬМИРЫ, ИЗВЕСТНЫЙ СИРИЙСКИЙ АРХЕОЛОГ
ХАЛЕД АЛЬ-АСААД.

30 АВГУСТА 2015 ГОДА — ВЗОРВАН ХРАМ БЭЛА.

4 СЕНТЯБРЯ 2015 ГОДА — РАЗРУШЕНЫ ТРИ НАИБОЛЕЕ СОХРАНИВШИЕСЯ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ БАШНИ, КОТОРЫЕ БЫЛИ СОЗДАНЫ В РИМСКИЙ ПЕРИОД ДЛЯ БОГАТЫХ СЕМЕЙ В ДОЛИНЕ ГРОБНИЦ.

5 ОКТЯБРЯ 2015 ГОДА — БОЕВИКИ ВЗОРВАЛИ ТРИУМФАЛЬНУЮ АРКУ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО РИМА — СИМВОЛ ПАЛЬМИРЫ И АНТИЧНОЙ СИРИИ.

О ЦИВИЛИЗАЦИИ

НАДО ПОМНИТЬ, ЧТО ИСЛАМ ОТНОСИТСЯ К ТОЙ ЖЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ, ЧТО И МЫ, — И МЫ ИМЕЕМ ДЕЛО С СЕКТАНТАМИ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ³. БЕЗ ПАЛЬМИРЫ, ВАВИЛОНА ⁴, ВОСТОЧНОГО ХРИСТИАНСТВА ⁵, КОТОРОЕ УНИЧТОЖАЕТСЯ НА КОРНЮ СЕЙЧАС, БЕЗ КАРФАГЕНА ⁶ И ТИМБУКТУ ⁷, БЕЗ КРЕМЛЯ И ЗИМНЕГО ДВОРЦА НАША ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПРЕКРАТИТСЯ.

Из выступления М. Б. Пиотровского в программе Новой сцены Александринского театра «Повестка дня»:

О ТОМ, ЗАЧЕМ НУЖНЫ МУЗЕИ

Зачем нужны музеи? Ответ на этот вопрос человечество иногда получает в таких ситуациях, как война.

Во время блокады Ленинграда, когда она была противостоянием добра и зла, не без усилий музеев и конкретно директора Эрмитажа Иосифа Абгаровича Орбели стало ясно, что музеи — это место, где концентрируется противостояние злу.

Сейчас мы опять живем в то время, которое лишний раз доказывает важность музеев и значимость культурного наследия. Бамиан, Афганистан, взорванные скульптуры и сбитый крест в Сирии, тунисский музей, на который напали, — как только силам зла нужно сделать что-то эффектное, они начинают разрушать культурные памятники и музеи. Музеи теперь находятся на передовой линии борьбы, потому что они и есть признак цивилизации, через музеи уничтожается память о прошлом.

Цинично, но мы стараемся этим немножко воспользоваться. Лишний раз объясняем, почему на самом деле разрушают музеи: потому что без прошлого, без памяти будет очень легко манипулировать кем угодно.

Вот Пальмира, например, для нас город особо близкий. Когда погибла Пальмира, для всего мира это был более-менее пустой туристический звук. А для нас, выросших в Северной Пальмире, знавших сигареты и экспресс с таким названием, — это уже звучит по-другому. Точно так же для нас иначе сейчас звучит ситуация с христианством, которое уничтожается там, где оно родилось. Мы достаточно образованные и знаем, что, как славно описал Брэдбери, если бабочку убить в прошлом, то в сегодняшнем дне все перевернется. Так что для нашей страны это целый набор эмоциональных вещей.

³ — **Средиземноморская** (античная, «западная») **цивилизация** — глобальный тип цивилизации, с доминирующим религиозно-мифологическим мировоззрением и характерным для античного мира представлением о мировом порядке, противостоящем хаосу соразмерностью и красотой, в основе которых — мера и гармония. Важные элементы западной культуры — рациональность, суверенитет и демократия. Порождением высочайшей культуры древности является исторический этап средиземноморской цивилизации — цивилизация эллинизма, начало которой положило завоевание Александром Македонским в 334–328 годах до н. э. Персидской державы, охватывавшей Египет и значительную часть Ближнего Востока (до Инда и Средней Азии).

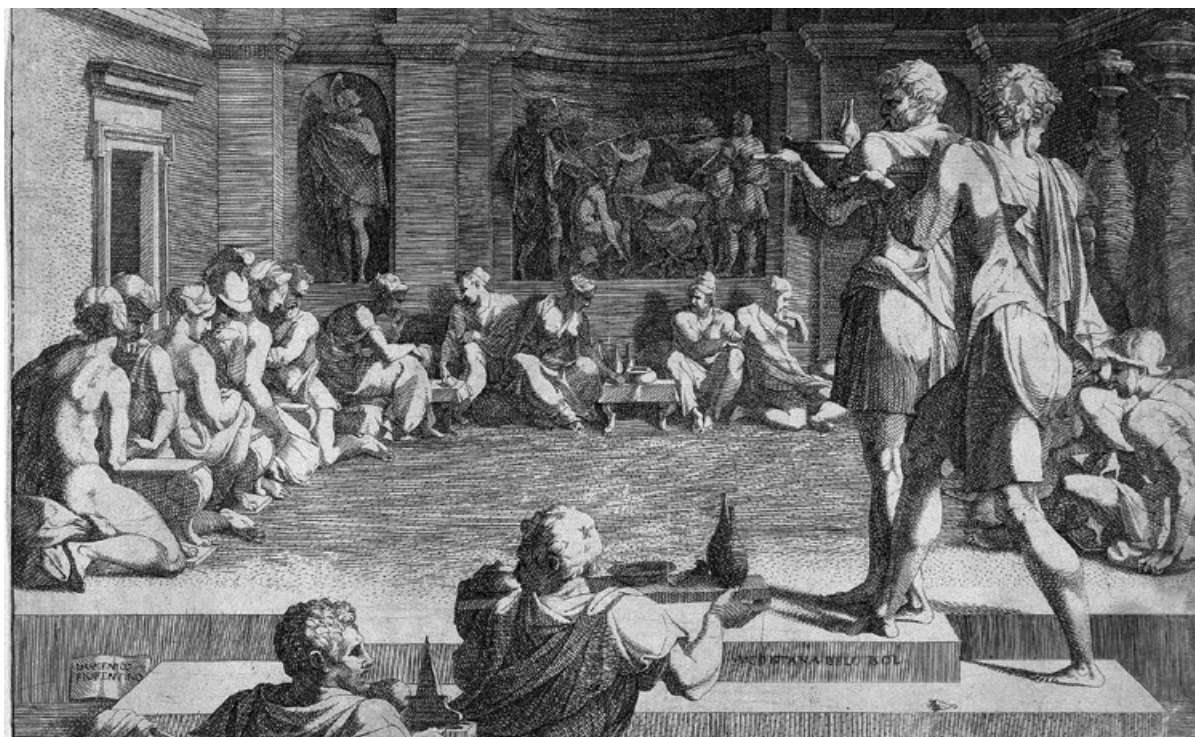
⁴ — **Вавилон** — знаменитый древний город в Месопотамии, столица Вавилонии; располагался на реке Евфрат. Раскопки гигантского комплекса руин, оставшихся от древнего города, были начаты в 1899 году немецким Восточным обществом под руководством Роберта Кольдевея.

⁵ — **Восточное христианство** состоит из четырех главных церковных семей: Восточная православная церковь, древневосточные православные церкви, Ассирийская церковь Востока и восточно-католические церкви. Коллективно они включают христианские традиции и церкви, которые развились на Балканах, в Восточной Европе, Малой Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, Индии и некоторых частях Дальнего Востока за несколько веков. Термин не описывает какую-либо единственную общину или общую религиозную традицию.

⁶ — **Карфаген** — древний город (близ современного Туниса) и государство, существовавшее в VII–II веках до н. э. в Западном Средиземноморье. Означает по-финикийски «новый город», был основан выходцами из финикийского Тира (традиционная дата основания: 814 год до н. э.; в действительности основан несколько позже, возможно — около 750 года до н. э.). Римляне называли его Carthago, греки — Кархедон.

⁷ — **Тимбукту**, древний город на севере центральной части Мали. Основан туарегами около 1100 года как место стоянки сахарских караванов. Первые описания города были сделаны Львом Африканским (1526) и Ибн Баттутой (1353).

ЧТО МЫ ЗАЩИЩАЕМ?

Пир Александра Македонского в Персеполе

Италия, середина XVI века
Франческо Приматиччо
(рисунок)

Гравер: Доменико Фиорентино дель Барбьере (около 1506 – 1570/1571); инвентор: Франческо Приматиччо (1505–1570)

Бумага, офорт, гравюра резцом

24,9 × 36,5 см

Государственный Эрмитаж

К СОЖАЛЕНИЮ, ВСЕ ИДЕТ К ТОМУ, ЧТО РЕШАЮЩАЯ БИТВА НАСТУПАЕТ, И СЕЙЧАС ОСОБЕННО ЗНАЧИМО ПОНИМАНИЕ ВАЖНЫХ ВЕЩЕЙ.

Например, что для интеллигентного русского человека значит Сирия? Для человека, выросшего в Петербурге со словами «Северная Пальмира», с осознанием того, что в XVIII веке Петр строил Петербург по образу чуда Пальмиры, только что обнаруженной в пустыне⁸, символа красоты (даже на школьных учебниках истории она изображена). Что мы защищаем там? Святые места. Это не простые слова, Россия не один раз ввязывалась в разные проблемы по чисто идеологическим причинам. Вспомним Крымскую войну: это была война за христианские святыни⁹. То, что сейчас происходит, — это защита восточного христианства.

Православие не может существовать без своих корней. Корни могут быть хиленькими, простенькими, как отшельник где-то в лесу, но он есть — и вокруг него все существует.

ФОТО: АНДРЕЙ ДЗЕВАНОВСКИЙ

⁸ Развалины Пальмиры найдены английским негониантом Галифаксом в 1678 году, в 1751–1753 годах впервые исследованы и описаны Робертом Вудом и Джеймсом Докинсом. Археологические раскопки начались в конце XIX века.

⁹ Крымская война 1853–1856 годов была начата в ходе дипломатического конфликта России с Францией по вопросу контроля над церковью Рождества Христова в Вифлееме.

ХРИСТИАНСКИЕ СВЯТЫНИ СИРИИ

Дамаск — связан с евангельской историей, именно здесь произошло чудесное обращение Савла, будущего апостола Павла, к Христу Спасителю (Деян. 9, 2–22). На одной из улиц города жил, ослепший по воле Божией, апостол Павел, где и был он исцелен от слепоты и крещен священномучеником Ананией. Это историческое место отмечено древним церковным памятником, сохранившимся до нашего времени, — храмом Святого апостола Анании, расположенным под землей, в старой части Дамаска. Христианская община здесь существовала с первых лет проповеди святых апостолов. В 391 году по приказу римского императора Феодосия I Великого тут был построен величественный храм во имя Святого пророка Иоанна Крестителя, ставший кафедральным для местных епископов. Считается, что предание о захоронении в храме честной главы Иоанна Крестителя появилось в конце VI века.

Сайдная - Монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы

ФОТО: EFFI SCHWEIZER

Сайдная — монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Монастырь Сайднайской Божией Матери — крупнейший в Сирии. В нем подвизается около 50 монахинь и послушниц. Действуют приют для девочек-сирот и гостиница для паломников.

Массовый наплыв богомольцев происходит 8/21 сентября каждого года, в день празднования Рождества Пресвятой Богородицы. По преданию, монастырь был основан в 547 году византийским императором Юстинианом I.

Местные жители-христиане считают, что их город связан с библейской историей, они могут показать паломникам место, где, по преданию, Каин убил своего брата Авеля. В Сайднае в византийский период было построено немало христианских храмов, большую их часть время не пощадило. Среди сохранившихся можно выделить храм во имя Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова (Мар Йохана), построенный на месте древнеримского храма с использованием его архитектурных элементов и колонн. Из храма можно попасть в грот Апостола Иоанна.

Маалюля — одна из главных христианских святынь Сирии, патриарший монастырь Святой равноапостольной Фёклы Иконийской. Над обителью расположена пещера, в которой жила и была погребена святая Фёкла, ученица апостола Павла. В настоящее время здесь по-прежнему располагается женский монастырь, находящийся в юрисдикции Антиохийской православной церкви. Обитель возглавляет игумения Пелагея (Сайаф), построившая в монастырском комплексе школу-интернат для девочек-сирот.

Наибольшей известностью среди местных жителей и паломников пользуется пещера Каф Аль-Хури Юсеф, что в переводе обозначает «Пещера отца Иосифа». С незапамятных времен в ней проводились христианские богослужения. На стене ее северной стороны неизвестный мастер изваял в камне икону Пресвятой Богородицы с Предвечным Младенцем, с цветком или колосом пшеницы в руке.

Над городком Маалюля, рядом с горной дорогой, находятся монастырь и храм во имя Святых мучеников Сергия и Вакха, который местные жители называют Мар Саркис. Обитель является одной из самых древних христианских построек, сохранившихся в Сирии. В настоящее время обитель действует, ее возглавляет игумен Михаил (Заарура).

ФОТО: WIKIMEDIA

Монастырь святой
равноапостольной Фёклы
Иконийской

Хомс — в библейские времена назывался Кадеш. Для христиан всего мира побывать в Хомсе — почти то же, что совершить паломничество в Святую землю, поскольку здесь находится основанный в 59 году храм Пояса Пресвятой Богородицы.

Эти потрясающие монастыри, которые разбросаны по всей пустыне, — если все это исчезнет, то через некоторое время исчезнет и вся христианская цивилизация в нынешнем виде. Сейчас она качается между нигилизмом и сектантством, давлением и ассоциированностью с государством, но даже это все разлетится в пыль, если мы прекратим бороться со злом, которое конкретно нам угрожает и уничтожает корни, из которых идут наши исторические соки.

Фанатики бывают разными, не важно — христианские или мусульманские; протестантские фанатики уничтожали древности ничуть не меньше мусульманских.

Из блога М. Б. Пиотровского:

Получилось так, как в тяжелые моменты истории уже не раз происходило в России. Кутузов отступил, сдал Наполеону Москву, а затем гнал врага до Парижа. В 1918 году был заключен Брест-Литовский мир, страна получила передышку. Во время Второй мировой войны мы отступали до Волги, но затем дошли до Берлина. Это называется «скифским» методом ведения войны. И после холодной войны мы отступили. Время прошло, собрались с силами, подняли голову и заявили о себе. Можно спорить, вовремя или нет, но это произошло.

**Пальмирский погребальный рельеф
женщины с ребенком**

Пальмира, II в.

Известняк, высота: 53,0 см

Поступил в 1913 г. Дар патриарха Григория Антиохийского

ДВ-4176

Государственный Эрмитаж

ПАЛЬМИРА — город, откуда пошла арабская цивилизация. И Хатра, уничтоженный в Ираке, тоже доисламский арабский город. Это основа истории арабов, эта история и память о ней уничтожаются. Остается только история ислама, история халифата. По сути, халифатское движение — интернационализм. Нет наций, культур, есть только общая идея. Меняются идеалы с отсылкой в прошлое.

У Турции возникла внутренняя психологическая готовность «объединения» с Османской империей. Раз итоги войны отрицаются, можно вспомнить, что была такая империя, и при ней порядок. Турки обижаются, когда не все это воспринимают. Пример — недавний эпизод с нарушением воздушного пространства нашими самолетами. Насколько я знаю, одно из нарушений было над территорией, которую сирийцы считают своей, а турки — своей. Они всё еще не поделили Османскую империю.

История предлагает и способы решения конфликтов. В 657 году, во время сражения между иракской и сирийской армиями, сирийский правитель приказал воинам поднять на копьях свитки Корана. Битва прекратилась.

Есть рецепты и в недавней истории, о которых мало кто вспоминает. В 1956 году, когда Англия, Франция и Израиль напали на Египет, который захватил Суэцкий канал, Советский Союз и США вмешались и остановили агрессию. Все помнят события в Афганистане, Вьетнаме, но был пример, когда мы успешно действовали сообща. Кстати, в 1956 году Суэцкий кризис затмил венгерские события.

ФОТО: АНДЖЕЙ ДЗЕВАНОВСКИЙ

Пальмира. Зрительный зал театра и часть сцены, вид с юга, II век

Трагические события в истории могут повторяться. Грибоедов был убит в 1829 году во время штурма религиозными фанатиками русского посольства в Тегеране. В Китае помнят, как в 1900 году в эпоху Боксерского восстания — массового движения против иностранцев — повстанцы штурмовали посольства, в том числе и российское. Уже в наше время в Ливии был убит американской посол.

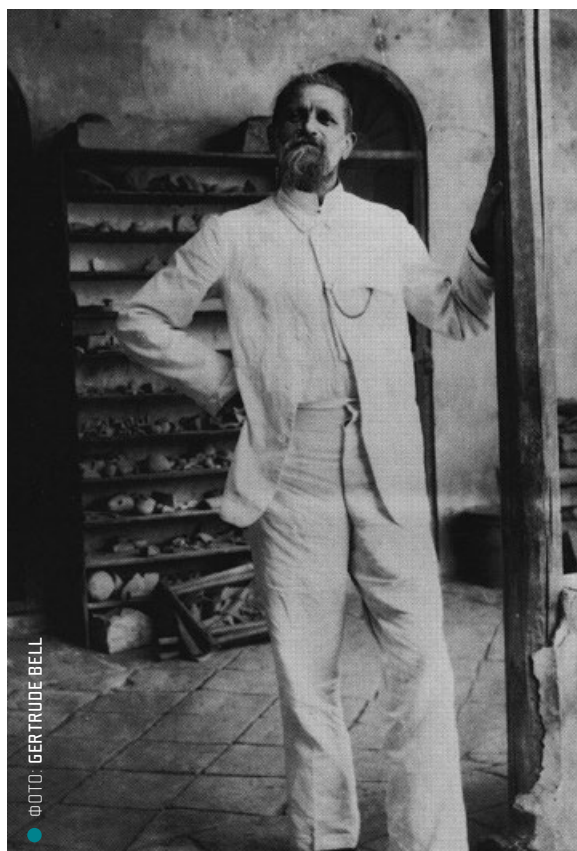
Мы часто вспоминаем времена последнего канцлера Российской империи Александра Горчакова. Он изменил внешнюю политику в целях защиты национальных интересов России, ослабленной в Крымской войне. В отечественной истории есть тенденция: Россия бросается в бой за идеи, а не только за свои имперские интересы. Мне кажется, это правильно. Крымская война велась за обеспечение прав христиан на Святой земле. В Сирии мы воюем за Пальмиру и за христианские монастыри — колыбель нашей цивилизации, которая может погибнуть, а этого нельзя допустить.

Есть два варианта борьбы: бомбить и менять представления людей. Люди должны понимать, что культурное наследие — не туристические объекты. Это то общее, без чего мы не сможем жить. Уничтожение культурного наследия должно восприниматься как преступление и самими преступниками.

Разрушение мироустройства, сложившегося после Второй мировой войны, влечет за собой разрушение системы моральных принципов, которые тогда восторжествовали: высокое значение культуры и ценность человеческой жизни.

И еще одно: в Европе тлеют конфликты, которые могут разгореться. Пакт Молотова–Риббентропа еще не отменен. Границы многих европейских стран могут оказаться спорными, как и границы Турции, Сирии и Ирака. Пока «горит» Ближний Восток, в других местах бомбы взрываются реже.

О РЕСТИТУЦИИ

Роберт Кольдевей, до 1917 г.

ЮНЕСКО в последнее время прославилась реституцией памятников культуры в те места, где они произведены. Существуют разные законы, запрещающие вывоз, что хорошо, но ни ЮНЕСКО, ни кто-либо другой не могут перекрыть каналы вывоза древностей с территорий, захваченных ДАИШ; нет такого механизма, и ЮНЕСКО не может его создать.

Много говорилось о том, что всё надо возвращать на свои места, и мы сейчас видим, что происходит с памятниками, которые остались на своих местах, казалось бы — в таких безопасных, исключительно туристских районах, как Месопотамия, Сирия. Памятники уничтожаются, и мы благодарны Богу и, как ни странно это звучит, немецкому империализму, вывезшему часть Вавилона в Берлин¹⁰, в том числе Пергамский алтарь.

В Турции сейчас явно побеждает религиозный фанатизм; что станет с памятниками? Пергамский алтарь — в Берлине, но мы видим на нем изуродованные фанатиками лица.

Все эти истории по возвращению древностей на родину в свое время превратились в целую кампанию. Можно спокойно рассуждать по поводу отдельных предметов, вывезенных нелегально, а когда это ставится во главу угла, когда Турция запрещает все немецкие экспедиции, пока Германия не вернет древности, не турками созданные?¹¹

Эти сложные вещи сводятся к вопросу, идет речь о культурном наследии или просто об имуществе; дело все больше переходит в спор об имуществе, а не о культурном наследии. Такой подход резко ограничил все культурные связи. Турки запрещали немецкие экспедиции, иранцы — английские, египтяне спорили с немцами; куда ни приедешь — каждый второй разговор: «А вот вы у нас увезли...» Такие разговоры вошли в моду. Тут очень много нюансов, надо всегда точно понимать, о чем идет речь.

Опыт нам показывает: если бы культурные ценности не вывезли из Вавилона, что бы нам осталось? Культура принадлежит человечеству и должна быть рассеяна по миру, для этого и существуют музеи.

Запреты на вывоз привели к тому, что нигде в мире не знают русского искусства, нигде нет экспозиций русского искусства; в Лувре хотели покупать и дарить, формировать коллекцию, — это была очень хорошая идея, но она не реализована.

Хранить у себя — это значит, что увидят только местные жители и туристы. Почему все дети любят Древний Египет? Потому что в коллекциях многих музеев мира он есть — и его можно увидеть. Все школьники с детских лет его смотрят, а какие-нибудь ничуть не менее замечательные вещи — запрещенные к вывозу мексиканские и перуанские — гораздо менее известны и доступны, хотя не менее важны.

10 _____ Немецкое Восточное общество (экспедиция Роберта Кольдевея) вело раскопки Вавилона с 1899 по 1917 год. Археологическое изучение Вавилона было продолжено в 1956 и в 1967–1973 годах экспедицией Германского археологического института (по руководством Генриха Ленцена).

11 _____ Немецкие археологи в 1906 году обнаружили подлинные свидетельства «догреческой цивилизации» рядом с современным городом Богазкала (Турция). При экспедиции находился подданный Османской империи представитель Стамбульского музея древностей Теодор Макриди, а руководили раскопками немецкие археологи из Берлина Отто Пухштайн и Хуго Винклер. Вскоре они убедились, что исследуемые остатки крепостных строений и городской стены — не что иное, как древняя столица бесследно исчезнувшего Хеттского царства: Хаттуша (или Хаттуса). Разрозненные части двух скульптур сфинксов были обнаружены в 1915 году. По некоторым предположениям археологов, эти крылатые львы охраняли ворота Хаттуши с X по III век до н. э. С ведома турецкой стороны было принято решение отправить статуи на реставрацию в Берлин, а ответственность за их сохранность и транспортировку возлагалась на Теодора Макриди. По окончании реставрационных работ один сфинкс был возвращен в Османскую империю, сейчас он хранится в Стамбульском археологическом музее, а другой остался в Берлине. Предполагается, что существовала некая устная договоренность между турецкой стороной и немецкими руководителями экспедиции о таком разделении сфинксов из Хаттуши, но никаких документальных свидетельств этому нет. В феврале 2011 года министром культуры Турции Эрдогулом Гюнаем был выдвинут ультиматум о том, что в случае отказа возвратить сфинкса Немецкий археологический институт будет лишен лицензии на раскопки в Хаттуше. Инициативная группа во главе с ведущими специалистами Германии и Турции после подробного рассмотрения всех фактов, связанных с перевозкой и реставрацией статуй, приняла решение о возврате сфинкса из Хаттуши турецкой стороне. По словам заместителя председателя Совета Фонда прусского наследия Андре Шмица, второй сфинкс будет возвращен в Турцию на законных основаниях, так как в начале XX века он отправлялся только для реставрации, а вернуть его вовремя не было возможности из-за распада Османской империи. 25 лет назад Хаттуша была внесена в Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

О МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ И ПОЛИТИКЕ

Любимая многими тема: европейцы разграбили несчастные страны Востока и забили свои британские, парижские, берлинские музеи памятниками, вывезенными из Месопотамии, Сирии, Египта. Нынешний вандализм поворачивает этот сюжет по-другому. И люди обожают говорить: отдайте нам всё украденное, всё вывезенное. Впрочем, Эрмитаж ниоткуда ничего не вывозил: к сожалению, нас там не было, так что у нас все куплено за деньги.

Часто вещи, привезенные откуда-то и стоящие в музеях, рассказывают о проблемах доступности. Вот знаменитая Венера Таврическая — эллинистическая, как теперь выясняется, скульптура, а не древнеримская копия, один из шедевров Эрмитажа. Петр I добыл ее разными хитростями и с трудом привез в Россию. Эта скульптура тогда шокировала чувства всякого нормального русского человека. Во-первых, трехмерная скульптура — вспомним русское искусство — это уже необычно. Дальше, голая женщина — полное безобразие. В-третьих, это языческая богиня. Принять такое было невозможно. Но Петр ставил к Венере охрану, заставлял людей идти в Летний сад и смотреть на нее, прививал понимание и принятие искусства; его не обязательно любить, но важно принимать, что такое может быть. Поэтому я всегда говорю, что это большая революция Петра, чем срезание бород: от стрижки бороды ведь можно было откупиться.

ЕЩЕ ОДИН ПРИМЕР: НАША СЕКРЕТНАЯ МУЗЕЙНАЯ ОПЕРАЦИЯ ПО ДОСТАВКЕ СКУЛЬПТУРЫ С ФАСАДА ПАРФЕНОНА.

Эта скульптура речного бога Илоссоса хранится в Британском музее и никогда его не покидала, а в Греции требуют ее вернуть. Когда готовилось 250-летие Эрмитажа, попечители Британского музея спросили: может, мы что-нибудь пришем на время празднования? Мы сказали: «Как насчет Парфенона?» И тут — самый разгар политических сложностей. Попечители же дают скульптуру в Эрмитаж, понимая, какой разразится скандал. Они просят нас держать всё в секрете, свое правительство не информируют, решают, как везти. А везти трудно. Я говорю: почему бы, как обычно, не из Великобритании — паромы, паромы — и через Финляндию к нам. Но через европейские страны добираться было невозможно: где-нибудь объявится Греция. В итоге мы решили везти ее в Дубай: в их аэропорту можно быстро перегрузить скульптуру, не опасаясь действий греческого правительства. У меня был потом посол Греции. Она сказала, что греческое общественное мнение было оскорблено. Но мы лишний раз показали то, что все время стараемся демонстрировать: культура выше политики. На открытие приехал директор Британского музея; на первой странице «Таймс», на обложке: скульптура — и мы стоим с дурацкими улыбками, очень довольные. Вот один из примеров того, для чего на самом деле нужны музеи.

Скульптура речного бога Илоссоса в Римском Дворике Нового Эрмитажа, декабрь 2014 г.

Михаил Пиотровский и директор Британского музея Нил Мак Грегор на открытии выставки "Шедевр из Британского музея" в декабре 2014 года

Парфенон — одна из музейных проблем, это то, что называется «трофеей». Трофеев в Эрмитаже много. Это и знаменитая «Камень Гонзага», которая очень много путешествовала. Наполеон взял ее как трофей в Италии, подарил своей супруге Жозефине, она — Александру I. Теперь камень в нашем музее, теоретически есть кому ее потребовать. Трофей же и знаменитый Дега — «Пляс де ля Конкорд» («Площадь Согласия») — один из шедевров, может быть, лучшая картина Дега из того, что было взято советской армией в Германии после войны в качестве компенсаторной реституции.

Напомню, практически все, что было в свое время взято, — передано в Германию. В Берлине только что открылась выставка, которая рассказывает об истории передач: только из Эрмитажа было передано около миллиона экспонатов.

**Портреты Птолемея II и Арсинои II
(камень Гонзага)**

Древний Египет, III в. до н.э.

Сардоникс, серебро, медь

Камень

15,7х11,8 см

Поступил в 1814 г. Происходит из собрания Александра I

ГР-12678

Государственный Эрмитаж

Еще один исторический момент: президент Буш и президент Путин пришли в Эрмитаж, а у нас в это время шла выставка, посвященная Николаю I, и висела знаменитая картина Тициана «Венера с зеркалом». В свое время это полотно советское правительство передало Соединенным Штатам, сейчас картина находится в Национальной галерее в Вашингтоне. Я тогда позволил себе сказать: знаете, ваше доверие, тот факт, что картина висит в Эрмитаже, — все это куда важнее ваших переговоров о ракетах. Правда, сейчас того доверия уже нет: несколько лет никакого обмена выставками с США не производится. Дело в том, что нам не дают полную правительственную гарантию защиты от судебных исков.

**Тициан, мастерская,
между 1485 и 1490-1576**

**Венера с двумя амурами перед зеркалом
(копия)**

Италия. 1560-е гг.

Холст, масло

130х105 см

Приобретен в 1814 г. Из собрания императрицы

Жозефины в замке Мальмезон близ Парижа

ГЭ-1524

Государственный Эрмитаж

О САМОМ ВАЖНОМ

ПАМЯТЬ — ЭТО САМОЕ ВАЖНОЕ. Право нации на самоопределение проявляется памятью и правом на память. Иногда — искаженной памятью, но без памяти нет ничего: ни права, ни нации. Так не везде, в других цивилизациях сложнее с памятью, там бывает несущественной подлинность древности. Например, в японской, китайской цивилизации здание XII века считается подлинным, несмотря на то что перекрашивается каждые два-три года.

Помимо памяти — ценность человеческой жизни. Это важнейшая ценность в христианстве, исламе, иудаизме в Средиземноморье. Отдельный человек очень важен. Уничтожая памятники и людей, нам показывают, что один человек ничего не значит, можно убить десятки, сотни людей, — важна только общая подчиненность воли. Подчеркну, что это не догмат ислама. Догмат ислама означает смирение воли перед Богом, это другое — почти то же, что христианское смирение.

У нас сейчас есть шанс вернуть людей к пониманию того, что такое культурное наследие. Защитить его можно только одним способом — снова вбивая людям в головы: есть вещи, которые трогать нельзя. Нельзя плевать на пол в музее, нельзя разбивать скульптуру, даже если она тебе не нравится. Нельзя уничтожать то, что ты считаешь не своим, и даже то, что тебя оскорбляет. Это большой урок, который мы все должны учить, у себя учить, пока еще не поздно, хотя во многих случаях мы видим, что уже поздно. В Европе тоже уже почти не существует это подкорковое чувство, что есть вещи, которые нельзя трогать. Искусство в современном мире, за счет его политизации, монетизации, уже не воспринимается как нечто священное.

В свое время искусство освящалось религиозными запретами, ритуалами и тонкостями, теперь оно не воспринимается святым: и благодаря общей коммерциализации, и благодаря политизации, скандализации современного искусства. У нас есть возможность использовать все это, чтобы действовать. Как действовать? Мы в музейных кругах обсуждаем, что нам делать. Как только мы поднимаем крик, что всё разрушили, — получаем от сектантов новые разрушения: «вот вам еще и еще раз». Страны, где происходит это варварство, просят не поднимать такой шум, ибо как только это происходит, у них либо сажают в тюрьмы, либо взрывают, пытаются, демонстративно убивают — как археолога, который хранил десятилетиями Пальмиру и защищал ее, отказываясь сообщить, где лежат культурные памятники¹².

Это не мешает торговле древностями, что подчеркивает: коммерческая сторона искусства очень опасна. Она существует, и с этим ничего не поделаешь, но надо понимать, что музеи должны быть отделены от нее. Те цены на рынке, которые существуют, только подогревают преступность, они абсолютно нереальны, не соответствуют никакому ранкингу — интеллектуальному, любому другому, великой ценности искусства, которая есть, — девальвируя искусство и сами деньги.

Важно возводить какие-то стены между рынком и музеями. Известна история с Баснер в Петербурге, которая не так определила вещь или ошиблась, — и дальше фигурируют огромные суммы, и речь идет об этих суммах, а вовсе не об искусстве. Человек может ошибаться, и ошибаться сознательно, но это ситуация рынка, музей здесь ни при чем, а в СМИ речь идет о том, что музей, из которого она давно ушла, в чем-то виноват. Это — попытки стереть границу между музеем и рынком, поскольку есть ожидание криминального рынка, что все музейные коллекции окажутся в продаже, в таком масштабе, что можно будет и продавать, и грабить, и воровать, и никто этого не заметит. Понятно, что бывают кражи шедевров, которые никуда деть нельзя. Но если будет все крутиться на рынке, уследить за этим будет невозможно.

Из блога М. Б. Пиотровского:

В Германии подготовлен проект закона о культурном наследии, которое нельзя вывезти из страны. В Англии, если кто-то покупает вещь, а она является национальной ценностью, определяется срок, за который музеи или государство должны собрать деньги, чтобы ее перекупить. В Германии хотят запретить вывоз ценностей, созданных более 50 лет назад. К тому же обязательна регистрация всех частных собраний. Это вызвало взрыв возмущения у коллекционеров и художников. Базелиц и другие известные художники заявили, что забирают из музеев свои работы, которые находятся там на временном хранении. Они не уверены, что смогут их получить, если захотят продать.

И у нас готовится новый закон о ввозе и вывозе произведений искусства, в обсуждении которого мы активно участвуем. Механизм ограничения передвижения предметов искусства необходим. Современное искусство должно пересекать границы, иначе не будет рынка, который определяет качество вещей, пока они не оказались в музее. Для остального необходим надежный заслон. Все, что не моложе, допустим, 100 лет и дороже определенной цены, не должно вывозиться из страны.

12.

В августе 2015 года боевиками ДАИШ был казнен 82-летний хранитель Пальмиры, известный сирийский археолог Халед аль-Асаад.

ДОКУМЕНТИРУЙТЕ

Другая вещь — это необходимость документировать прямо сейчас все то, что исчезает, все материалы, фотографии, память: ведь когда ситуация изменится, мы будем что-то восстанавливать. Как восстанавливать? Во-первых, часть разрушенного уже была восстановлена: мы собираемся показывать пригороды Петербурга, Варшаву, Берлин, — это всё восстановленные памятники, после полного разрушения. Это не соответствует принципам Венецианской реставрационной хартии¹³, но это уже происходило, и эти примеры можно использовать для пропаганды.

На эрмитажном сайте были выложены все наши памятники Пальмиры, чтобы можно было понять, о чем идет речь. Мы также готовим материал по сирийским и другим памятникам. Мы ищем способы, чтобы использовать озверение человечества для снижения этого озверения, возвращения человеческого лица. Это не красное словцо, мы наблюдаем озверение всюду: на улицах Парижа, и в России, и на Ближнем Востоке, буддисты оказываются вовсе не такими мирными, какими должны быть, и многое другое.

Пальмирский погребальный рельеф Хайрана

Пальмира, 189 г.н.э.
известняк, 45х60 см

Поступил в 1914 г. Передан из Русского Археологического
Института в Константинополе
ДВ-8840
Государственный Эрмитаж

О ЮНЕСКО

Этот год поставил очень серьезный вопрос: зачем нужна ЮНЕСКО? Мы в трагической ситуации, ЮНЕСКО не может ничего сделать, да и не должна, поскольку она может действовать лишь в своих рамках. Мы должны искать пути выхода, и роль ЮНЕСКО очень важна. В год 70-летия нужно думать, как авторитет ЮНЕСКО можно использовать — и сделать это правильно. Например, мы будем праздновать начало формирования «списка ЮНЕСКО». В чем его смысл — можно рассуждать, во всем мире никто толком это не понимает. Считают, что если объект включен в список ЮНЕСКО, то ЮНЕСКО должна всё финансировать, публиковать и т. д. Прежде всего, это — обязательство перед всем мировым сообществом: раз памятник включен в список, вы в нем пальцем не можете тронуть ничего, более того — должны регулярно отчитываться, как вы его охраняете. Многие журналисты даже за пределами России не понимают, что список — это очень жесткие ограничения для страны: ваш памятник считается великим — значит, на вас лежит ответственность. Ответственность за уничтожение памятников в странах Ближнего Востока лежит на странах — членах Организации Объединенных Наций: на властях Ирака, которые не смогли их защитить, на оккупационных властях, которые отвечают за все, что происходит на оккупированных территориях. Как это было организовано во время Второй мировой войны. Это целое дело, это труднее, чем победить в войне. Мы можем попытаться это возродить.

Все эти вопросы должна поднять ЮНЕСКО для понимания того, что самое важное, что сейчас происходит, — уничтожение нашей цивилизации, уничтожение памяти.

Из блога М. Б. Пиотровского:

Отечественная культура не только Толстой, Достоевский, старый Эрмитаж... Музеи — новаторы в сфере культуры. Эрмитаж и Музей Гуггенхайма первыми создали в Лас-Вегасе выставочный центр, используя опыт друг друга. Затем уже Лувр последовал в Абу-Даби. Сейчас открывают филиалы Русский музей, Музей истории религии... Это дает толчок мировой экспансии и новым формам активности внутри страны. Конкурентоспособные формы — открытые музейные фондохранилища. Не обязательно всё вынимать из запасников, можно сделать хранилища в определенной степени доступными для посетителей, как в Эрмитаже.

У нас есть блестящая музыка, она развивается. Имена Дениса Мацуева, Валерия Гергиева, Анны Нетребко известны во всем мире, как и названия театров: Большой, Мариинский и др.

Отечественное кино интересно и разнообразно: фильмы Александра Сокурова, Андрея Звягинцева, Никиты Михалкова. Нет ничего страшного, если не лучшие стороны нашей жизни становятся сюжетами фильмов или книг. Достоевский ничего хорошего про нас не писал, как и Толстой и Чехов.

¹³

Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) — принята II Международным конгрессом архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам (Венеция, 1964)..

Нобелевскую премию по литературе получила Светлана Алексиевич. Она пишет по-русски и о России. Мир принимает Алексиевич не потому, что она антисоветский писатель, а потому, что написанное ею интересно. Ее книги — о наших проблемах: Афганская война, распуск Советского Союза. Не распад, а роспуск. Как бы там ни было, мы сами его распустили.

В серии ЖЗЛ одна за другой выходят биографии писателей: Леонова, Булгакова, Пастернака и др., написанные Быковым, Варламовым, Прилепиным... Когда их читаешь, видишь, какая интересная у нас культурная жизнь, какие потрясающие люди, изумительные внутренние конфликты. Европе такое не снилось.

Сейчас много говорят о «Черном квадрате» Малевича. Нашли, что он написан поверх другой картины. Тысячу раз художники изображали черное на черном. Малевич сделал из этого философский манифест. Есть еще и Филонов, он не хуже Малевича.

Один из самых известных современных художников Илья Кабаков рожден не только русской традицией, но и русской действительностью. Когда иностранцы пишут о советской и постсоветской России, у них плохо получается. Если это делает русский, появляется вещь, которая трогает всех.

Даже наши трагедии — показатель конкурентоспособности. Никто в мире таких трагедий не переживал. У нас все время кризис, это особенность нашей истории. Мы закаленные. Когда зарубежные коллеги говорят о мировом музейном кризисе, я думаю, все это чепуха по сравнению с тем временем, когда я стал директором Эрмитажа. Всё преодолимо.

О ТУРИЗМЕ

Еще важная вещь — разговоры о туризме. Памятники уничтожаются не только потому, что для кого-то это идола и чуждая культура, но и потому, что западная культура — культура потребления. Туризм — это потребительское отношение к памятникам культуры, развлечения с ними. Страны Ближнего Востока хорошо испытали на себе вред туризма. Туризм страшно развращает, и все, кто много ездит, это знают. Это дает деньги, но разврат в том, что это заставляет людей кормиться от другой культуры, унижая ее.

Мы в России тоже все время обсуждаем, как подстроиться под туризм, обеспечить туриста. Остановимся на секунду. Туризм — полезная, доходная вещь, так же как изготовление реплик. Но не для туризма существуют памятники — они существуют для образования, воспитания, интеллектуального наслаждения (можно называть это научным туризмом). Массовый туризм сейчас — это десакрализация мест, превращение их в декорацию, диснейленд, фон ресторана.

Речь не об опасностях износа и повреждения. Искусство должно

потребляться; если оно не потребляется, его нет. Нельзя закрыть всё в шкафы. Есть вещи, которые мало кто видел. Есть потрясающие картины из немецкой коллекции, которые ни разу еще не трогала рука реставратора (реставрация портит вещи, восстанавливая совсем побитые вещи; вещи хорошие портятся), но их надо показывать, потреблять осторожно, понимая, что это — не зарабатывание денег, не рынок, это вопрос нашей идентичности, национальной идентичности каждой страны. И это находится под угрозой.

Каждая нация имеет право знать другие культуры, и другие нации имеют право знать твою. Нужно попробовать осмыслить происходящее философски и перевести эту философию в подсознание, восстановить исчезнувшую подкорковую систему удовольствия запретов: «этого нельзя, потому что нельзя никогда», «это красиво потому, что красиво, нравится тебе или нет», «подумай, иди смотреть, подумай и почитай книжки, чтобы понять, почему это красиво».

Из статьи М. Б. Пиотровского в «Санкт-Петербургских ведомостях» (сентябрь 2015-го):

Государство не принимает мер по борьбе с вандализмом, будь то повреждение работ Сидура в Манеже или разрушение горельефа Мефистофеля на здании-памятнике. Мы видим мягкие оценки поступков, являющихся преступлениями. Видим попытки установить знак равенства между налетом на учреждение культуры и чьими-то оскорбленными чувствами. Время и силы наших законодательных органов тратятся на что-то другое.

Мы имеем два закона: один — об экстремизме, второй — о защите чувств верующих. Когда они принимались, возникал вопрос, кто будет определять границы допустимого в том и другом случае? Кто станет экспертом?

Оба закона столкнулись в безумном решении Южно-Сахалинского городского суда. Он признал экстремистской книгу о мусульманской молитве. Эксперты называли экстремистскими высказываниями цитаты из Корана. В частности, цитаты, в которых говорится, что Бог един, а тот,

кто в это не верит, не прав. Решение суда возмутило главу Чечни Рамзана Кадырова. Он назвал судью и прокурора «национальными предателями» и «шайтанами», пообещал призвать их к ответу. В данном случае мы видим глубоко задетые чувства мусульман. Бог един — основа веры ислама.

История с Южно-Сахалинским судом — серьезный повод задуматься: как толковать чувства верующих, кто может быть экспертом? Даже в Москве и Петербурге, где есть люди, которые разбираются в вопросах религии, — нет ответственных экспертов по экстремизму в религии и чувствам верующих. Разве что, как раньше, им может быть районный начальник НКВД.

Опасно создавать поводы для богословских споров. Иначе начнется с погромов выставок, потом витрин магазинов, а затем правительственных зданий. Мы видим, как это происходит в мире. Надо срочно думать, как исправить ситуацию.

HERMITAGE MAGAZINE, ISSUE № 22 (XXII)*

Special edition, 2015

EDITORIAL BOARD

Mikhail Piotrovsky (chairman of the editorial board), Georgy Vilinbakhov, Yulia Kantor, Michael Maltsov, Yuru Molodkovets, Zorina Myskova, Geraldine Norman.

EDITORIAL

Editor-in-chief Zorina Myskova
Editor Vladislav Bachurov
Executive editor Anna Akopova
Executive editor, English edition Simon Knapper
Copy editor Martha Zdroba

DESIGN

Rustam Zagidullin
Build editor Elena Lapshina

PROOFREADING, FACT-CHECKING

Andrei Bauman, Simon Knapper

TRANSLATION

Nina Scherbak, Anna Surovegina, Aleksandra Yershova-Platt

LAYOUT

Andrei Shelyutto
Typefaces Hermitage Ingeborg: Frantisek Storm

COMMERCIAL AND ADMINISTRATIVE DIRECTORATE

Director of the Hermitage Museum XXI century Foundation Victoria Dokuchaeva
Advertising manager Aleksandra Nikolaeva
Administrative and legal support Svetlana Kharitova, Marina Kononova, Marina Karaseva
Technical support Evgeny Smirnov
Distribution Marina Kononova

Legal support CLC / GGI Independent member

Founding Company: The State Hermitage Museum

Publisher: The Hermitage Museum XXI century Foundation

The State Hermitage Magazine is registered as a media publication, registration number PI FS77-38126 issued 24 November 2009 by the Federal service for supervision of communications, information technology and mass communication [Roscomnadzor].

Circulation 1 000 copies.

Editorial Offices: 19 Bolshaya Morskaya Street, St. Petersburg, 191186.

Telephone/fax: +7(812)312-02-30, e-mail: office.hermitageXXI@gmail.com

Size: 231x285 mm.

Printing house "Raindrops": 16/30 (B) Izmailovsky pr., St. Petersburg

No fixed price. All rights reserved. Reprinting of any materials without written permission from the editors is forbidden. Any quotations must cite the magazine. Copyright©2015. The editors take no responsibility for the content or accuracy of advertising materials. The opinions of authors are their own and do not necessarily reflect those of the editors.

The Hermitage Museum XXI century Foundation

An independent private Russian foundation supporting the projects and programmes of The State Hermitage Museum in accordance with appropriate general agreements. Publisher of the State Hermitage Magazine

Cover: Auguste Renoir, *Roses in a vase*, 1910 (fragment). Oil on canvas, 61.5 cm x 50.7 cm. The State Hermitage.

Tetracyclone in Palmyra, Syria.

THE LAST FIGHT

M.B.Piotrovsky

THE LAST FIGHT

THE INTERNATIONAL CULTURAL FORUM WILL TAKE PLACE IN ST. PETERSBURG IN DECEMBER, WE ARE PLANNING ROUND TABLE DISCUSSIONS ON THE TOPIC OF WAR, UNESCO AND MUSEUM ECONOMICS...

MINISTERS OF CULTURE AND MUSEUM CURATORS FROM THE WHOLE OF RUSSIA WILL GATHER. THEY ARE INTERESTED IN EXPERIENCE GATHERED IN RUSSIA AND ABROAD. THERE MAY NOT BE A LOT OF FOREIGN VISITORS COMING. WE ARE AIMING AT GATHERING EXPERTS, NOT FAMOUS PARTICIPANTS. IT IS IMPORTANT TO SHOW EXPERTS OUR INTERESTING SIDE.

M.B.PIOTROVSKY

This year and previous year have been a time when the aggressive sect DAESH¹ is destroying a peaceful population. The main aim of this organization is demonstrative destruction. What happens now is not a clash of cultures or civilizations. It is a clash between culture and the absence of culture or knowledge, complete savagery.

What does this demonstrative destruction of monuments mean? First in Afghanistan, then in Iraq, Palmira, Timbuktu Mali and other places. In fact it is a challenge to what we call civilization. DAESH ideology as opposed to other world ideologies which are trying to create something new, has declared that everything in this world must be destroyed, they are trying to prepare the last confrontation of good and evil the way they understand it, kind of Armageddon to destroy the national and religious plurality of Mediterranean civilization.

What DAESH does is to protest against culture including its own culture. They do not represent Islamic civilization; they are a sect as are any religious group or terrorist sect which wants to bring about the end of the world.

Mikhail Piotrovsky's regular column "The View from the Hermitage" in the newspaper Sankt-Peterburgskiyе vedomosti

The return to the past can be observed everywhere and on different levels. In its rapid development China is employing ancient terms, particularly the vaunted "harmony". Today in China that can mean anything at all, including the presence of the country's navy in all the world's oceans. The famous Silk Road connecting East Asia with the Mediterranean region is for us a subject for research and exhibitions.

For China it is one of the key concepts of global politics, the route along which Chinese culture and influence are spread, a psychological basis that explains much in Chinese policy.

At the same time in the Middle East we observe a different history. There the word "caliphate" is resurfacing. The idea of world conquest bound up in the history of the caliphate – a huge state that appeared in the 7th century as a result of Islamic conquests – is not simply an appeal to the past, but in actual fact an attempt to repeat it. The present-day caliphate is essentially an extremist sect, of which there have been many in the history of Islam.

¹ During the meeting at the State Duma, the Cross-religious Council of Russia (CCR) took a decision to advise all mass media agencies not to use the abbreviation ISIS. According to the opinion of CCR members this abbreviation discredits the notion of Islam and that of state. CCR advises forming terrorist groups using the Arabic abbreviation DAESH as in "all non-Arabic states it doesn't bring about associations related to Islam and that of state, doesn't have any negative connotation related to Islam». According to CCR the use of the phrase Islamic State «would encourage terrorists and multiply the media effect from political and linguistic provocation». In September 2014 the Ministry of Foreign Affairs of France suggested calling terrorists "hugs of DAESH".

We live in an era when religious perversions are becoming a norm, like any others. The present-day caliphate is opposed to European civilization, for which two things are important: the life of the individual person and respect for heritage.

In this struggle the caliphate is taking heed of modern PR methods. We are being given a graphic demonstration: "We destroy monuments and people because for you those are things of value." Incidentally, the human being is not valued in all cultures. That too is an achievement of the Second World War – a response to Nazism and to some extent Bolshevism.

The idea of the end of the world is being introduced into events in the Middle East on a serious level. It features in Muslim, Christian and Jewish scripture. It has been recalled previously from time to time. Now, though, people have appeared who not only refer to the end of the world, but are trying to bring it on. The jihad – a holy war that to some degree has its origins in the crusades waged by Europeans in the Middle East – is turning into a war against the Antichrist. The caliphate is proclaiming the place where the last battle between the forces of good and evil is supposed to take place. There is nothing new in this. According to the Bible Armageddon is the ancient city of Megiddo in Palestine. Who will win that battle? Everybody understands that the side of good should win. Now the competition is on for who will be that force for good.

20 MAY 2015 – TERRORIST ORGANIZATION DAESH
CONTROLS ALMOST THE WHOLE TERRITORY OF PALMIRA ²

27 MAY 2015 – THE STATUE OF THE LION OF AL-LĀTIS
VANDALIZED

23 AUGUST 2015 – IT WAS REPORTED THAT THE
BAAALSHAMIN TEMPLE HAD BEEN BLOWN UP, KHALED
AL-ASAAD, CURATOR OF PALMIRA, A FAMOUS SYRIAN
ARCHEOLOGIST IS EXECUTED

30 AUGUST 2015 – THE TEMPLE OF BELLA IS BLOWN UP

4 SEPTEMBER 2015 – THREE WELL PRESERVED SHRINE
TOWERS CREATED FOR NOBLE FAMILIES IN THE SHRINE
VALLEY DATING BACK TO THE TIMES OF THE ROMAN
PERIOD ARE DESTROYED

5 OCTOBER 2015 – TERRORISTS BLEW UP THE
TRIUMPHAL ARCH DATING BACK TO THE TIMES OF ANCIENT
ROME, A SYMBOL OF PALMIRA AND ANCIENT SYRIA

²

Palmira (Tadmur) was a rival of Rome in the East, the capital of an ancient state which is situated in the center of the Syrian Desert. Palmira was first mentioned in the second century BC. In the Old Testament it is stated that Palmira was built by Solomon. It is included in the list of UNESCO World Heritage.

ON CIVILIZATION

IT IS IMPORTANT TO REMEMBER THAT ISLAM IS RELATED TO THE SAME CIVILIZATION THAT WE BELONG TO, AND WE ARE DEALING WITH SEXTANTS OF THE MEDITERRANEAN CIVILIZATION ³. WITHOUT PALMIRA, BABYLON ⁴, EASTERN CHRISTIANITY ⁵, WHICH IS BEING DESTROYED NOW, WITHOUT CARTHAGE ⁶ AND TIMBUKTU ⁷, WITHOUT THE KREMLIN AND THE WINTER PALACE OUR CIVILIZATION WOULD BE PUT TO AN END.

From Mikhail Piotrovsky's talk as part of the "Agenda of the Day" programme on the New Stage of the Alexandrinsky Theatre

ON WHY MUSEUMS ARE NECESSARY

Why are museums necessary? Humanity is sometimes given an answer to that question in situations such as war.

During the siege of Leningrad, when the city was a battleground of good and evil, not without the efforts of the museums, and of Hermitage Director Iosif Abgarovich Orbeli in particular, it became clear that museums are a place where resistance to evil is concentrated.

Now we are again living through a time that is demonstrating once more the importance of museums and the significance of our cultural heritage. Bamian in Afghanistan, the blown-up sculptures and torn-down cross in Syria, the Tunisian museum that came under attack — as soon as the forces of evil need to do something striking they begin destroying cultural monuments and museums. Museums are now on the front line, precisely because they are a feature of civilization, through museums the memory of the past is destroyed.

It is cynical, but we try to exploit this a little. We explain once again why in actual fact museums are being destroyed: because without a past, without memory it will be very easy to manipulate anyone you like.

Take Palmyra, for example. We feel particularly close to that city. When Palmyra perished, for the world in general it was a more or less meaningless name from a tourist brochure, but for those of us who grew up in the "Northern Palmyra" and knew the cigarettes and express train with that name it has a different ring to it. Just as for us the situation with Christianity now seems different as it is being destroyed in the place where it was born. We are sufficiently educated and know that, as Bradbury so splendidly described, if you kill a butterfly in the past then everything is altered in the present. So for our country it's a whole set of emotional matters.

³ — **Mediterranean** (ancient, "western") civilization – is a global type of civilization with a dominant religious and mythological outlook and ancient world understanding of the world order and beauty which is opposed to chaos; it is based on measure and harmony. Important elements of western culture are rationality, sovereignty and democracy. The origin of higher culture of the ancient world is a historical stage of Mediterranean civilization – the Hellenistic civilization which started with the invasions of Alexander the Great in 334-328 BC of Persia extending from Egypt to the Far East (to India and Middle Asia).

⁴ — **Babylon** — the famous ancient city in Mesopotamia, the capital of Babylon, situated on the Euphrates river. Excavations of a gigantic complex of ruins that are left from the ancient city started in 1899 by a German Eastern Society under the guidance of Robert Koldway.

⁵ — **Eastern Christianity** Eastern Christianity consists of four leading religious families: Eastern Orthodox Church, Ancient Eastern Orthodox Church, Assyrian Eastern Church and Eastern Catholic Church. Collectively it includes Christian traditions and Churches which developed in the Balkans, Eastern Europe, Middle Asia and Middle East, in Africa, India and different parts of Far East countries for many centuries. The term doesn't describe a particular community or a general religious tradition.

⁶ — **Carthage** — is an ancient city (situated not far from contemporary Tunisia, it is a state that existed in the seventh to the second century BC in the Western Mediterranean. In Phoenician it means "ancient city" and was founded by inhabitants from Phoenician Tira (traditional date of foundation is 814 BC, in fact it was founded slightly later, around 750 BC). The Romans call the city Carthage, the Greeks call it Karkhedon.

⁷ — **Timbuktu** is an ancient city situated in the north of the central part of Mali. It was founded by the Touareg around 1100 as a stopping place for the Sahara caravans. The first mention of the city was made by Leo Africanus (1526) and Ibn Battuta (1353).

WHAT ARE WE DEFENDING?

Unfortunately, it looks like the final battle is taking place and it is important to understand important issues. For instance, what does Syria mean for an ordinary educated Russian person? For a man living in St.Petersburg, who knows what the Northern Palmira is, who understands that Peter built St.Petersburg in the eighteenth century and it is based on the image of the divine Palmira which had just been found in the desert⁸, the symbol of beauty (it is shown even in school text books)? What are we defending there? Sacred places. These are not just words. Russia has been often involved in different problems and confrontations due to ideological reasons. Remember the Crimean War, this was a war for Christian sacred objects⁹. What is happening now is the defense of Eastern Christianity.

Christianity can't exist without its root. It could be weak or simple, as an abbot in the woods, but it exists, and everything exists around it.

⁸ The remains of Palmira were founded by the English negotiator Halifax in 1678, in 1751-1753 it was first explored and described by Robert Wood and James Dawkinson.

⁹ The Crimean War 1853-1856 started in the course of the diplomatic conflict between Russia and France on the question of the control over the Church of Nativity in Bethlehem.

CHRISTIAN SACRED PLACES IN SYRIA

Damascus — related to the New Testament story, this is the place where the divine address of Saul, the future Apostle Paul, to Christ the Savior took place (Acts, 9, 2-22). Apostle Paul, blind as a result of God's will and later healed and baptized by the martyr Annani, lived on one of the streets here. This is a historical place which has been preserved until now, the Temple of Saint Apostle Annani, which is situated underground in the old part of Damascus. The Christian community has existed here since the first years of the preaching of Apostles. In 391 following the order of the Roman emperor Theodosius the Great, a temple in honor of the Holy Prophet John the Baptist was built here, and later acquired the status of a Cathedral where local bishops preached. The legend of the burial of the head of John the Baptist in the temple appeared at the end of the sixth century.

Saidnaya — a monastery in honor of the Nativity of the blessed Virgin Mary. The Monastery of the Saidnaya Virgin Mary is the biggest in Syria. There are about 50 nuns living and worshipping there. There is an orphanage for girls, orphans, and a hotel for pilgrims. A large number of preachers come here on 8/21 September, the day of celebration of the Nativity of the blessed Virgin Mary. According to the legend, the monastery was founded in 547 by the Byzantine Emperor Justinian I. Local Christian inhabitants consider their city to be connected to the Biblical legend, they would always show the pilgrims the place where, according to the legend, Cain killed his brother Abel. In Saidnaya during the Byzantine period there were a lot of Christian temples built, the majority of which were destroyed. Among the remaining ones is the Temple in honor of Saint Apostle and Evangelist John the Baptist (Mar Yohana) built on the place of the Ancient Roman Temple with the use of the former architectural elements and columns. Running from the Temple, there is a passage to the grotto of Apostle John.

Ma'loulal — one of the main Christian sacred places of Syria, the patriarch monastery of Saint Thekla of Iconium. Above the monastery there is a cave where Saint Thekla, the disciple of Apostle Paul, lived and was buried. At present there is a convent here which is under the jurisdiction of the Antioch Orthodox Church. The convent is presided over by the Abbess Pelagia (Sayaf) who built within the monastery a convent for orphans.

The most famous among local inhabitants and pilgrims is the cave Kaf Al Huri Usef which means the Cave of the Father Joseph. This is where Christian services have taken place since ancient times. On the wall of the northern side an unknown artist carved in stone an icon of the Blessed Virgin Mary with the Infant Jesus, with a flower and sheaf of wheat.

Above the city of Ma'loulal there is a monastery and a temple in honor of the Holy Martyrs Sergius and Bacchus, whom the local population call Mar Sarkis. The abode is one of the most ancient Christian dwelling places preserved in Syria. At present it is functioning and is presided over by Abbot Michael (Zaarura).

Homs — in Biblical times it was called Cadesh. For Christians all over the world to come to Hom's was almost the same as to visit the Holy Land, as located here is the Temple of the Belt of the Blessed Virgin Mary founded in the year 59 AD.

In Homs there is a Christian temple in honor of the Holy Martyr Ilia (including 40 Sebastian martyrs) built on the place of his burial.

Sixty kilometers from Homs, not far from the fortress of Krak des Chevaliers which became famous due to its large fortification built by the crusaders, in the city of El Humaira, there is an ancient Orthodox monastery of the Holy Martyr George the Victorious, which the local population call Der Mar Georgu or Mar Georgeius. It was founded in the first half of the sixth century, during the reign of the Byzantine Emperor Justinian the Great. Thousands of Christian pilgrims from Syria and other countries come here to pay tribute on the memorial day of the martyr saint.

Jabal semaa (the Semaan Mountains) — a monastery of Saint Simeon that was founded at the end of the fifth century by the Byzantine Emperor Zeno at a place where the pillar of Saint Simeon was situated. The monastery of Saint Simeon is the most impressive Christian monument of Early Byzantine Architecture in Syria.

These are unique monasteries which are scattered round the desert. If they disappear, in a few years' time, Christian civilization in the form it exists today will disappear as well. Now it is caught between nihilism and sectants, pressure and relations with the state, but this will also disappear, if we stop fighting the evil which is threatening us, destroying the historical roots that nourish us all.

From Mikhail Piotrovsky's blog:

It turned out as it has often happened in Russia in the difficult moments of history.

Kuluzov retreated, surrendered Moscow to Napoleon, and then drove the enemy out to Paris. In 1918 the Brest-Litovsk peace was signed, the country received a respite. During the Second World War, we retreated to the Volga, but then reached Berlin. This method of warfare is called "Scythian". And after the Cold War, we retreated. Time passed, we rallied, raised our heads and declared ourselves. One can argue whether it was timely or not, nonetheless it happened.

Mikhail Piotrovsky's regular column "The View from the Hermitage" in the newspaper Sankt-Peterburgskiy vedomosti

PALMIRA is the city from which Arabic civilization proceeded. Halra, which has been destroyed in Iraq, is also a pre-Islamic Arabic city. It is the foundation of the history of the Arabs; that history and the memory of it is being destroyed. Only the history of Islam remains, the history of the caliphate. In essence the caliphate movement is internationalism, No nations or cultures, just a common idea. Ideals are changing with reference back to the past.

In Turkey an inner psychological preparedness to "unite" with the with the Ottoman Empire has arisen. Since the results of war are being denied, it is possible to remember that there was such an empire and under it there was order. Turks take offence when not everyone is prepared to see that. An example is the recent episode of intrusions into their airspace by our aeroplanes. As far as I know, one of the intrusions was over territory that both the Syrians and the Turks claim. They still haven't agreed how to divide up the Ottoman Empire.

History also suggests means of settling conflicts. In the year 657, during a battle between the Iraqi and Syrian armies,

FANATICS APPEAR IN MANY GUISES, BOTH CHRISTIAN AND MUSLIM, PROTESTANT FANATICS WOULD DESTROY THE ANCIENT WORLD NO LESS THAN MUSLIM ONES.

Palmyrene Funerary Relief of a Woman and a Child

Palmira, 2nd century
limestone, h. 53 cm
Entered the Hermitage in 1913;
donated by Patriarch of Antioch
DV-8840
The State Hermitage

the Syrian ruler commanded his warriors to raise scrolls of the Koran on their spears. The battle ceased.

There are also recipes in more recent history that few people remember. In 1956, when Britain France and Israel attacked Egypt, which had seized the Suez Canal, the Soviet Union and the USA intervened and halted the aggression. Everyone remembers events in Afghanistan and Vietnam, but there was an occasion when we successfully acted together. Incidentally, in 1956 the Suez Crisis eclipsed the events in Hungary.

Tragic events in history can repeat themselves. Griboyedov was killed in 1829 when the Russian embassy in Teheran was stormed by religious fanatics. In China they remember how in 1900, during the Boxer Rebellion – a mass movement against foreigners, insurgents stormed the embassies, including the Russian one. In our own time the American ambassador has been killed in Libya.

ON RESTITUTION

UNESCO has become famous recently due to its restitution of cultural monuments in the places where they are located. There are different laws regarding the prohibition of their removal, which is clearly good, yet neither UNESCO nor any other organization was able to stop the removal of ancient objects from territories that are occupied by DAESH, there isn't a mechanism as such and UNESCO can't possibly create one.

A lot was said at one point about returning everything to its place, and now we see what is happening to monuments which were left in their place, at first sight quite secure, only in tourist areas, such as Mesopotamia and Syria. Monuments are being destroyed and we are grateful to God, and, however strange it sounds, to German Imperialism, that looted part of Babylon, including the Pergamon Alter, taking it to Berlin¹⁰.

In Turkey we see the victory of religious vandalism, what would happen to the monuments? The Pergamon Alter is in Germany, yet we see faces mutilated by vandals.

All these stories about the return of the ancient treasures back to their original place turned at some point into a campaign. One can dwell on different objects that were removed illegally but is it the case when it becomes the central point, when Turkey bans all the German expeditions unless Germany returns those treasures, which were not even created by the Turks?¹¹

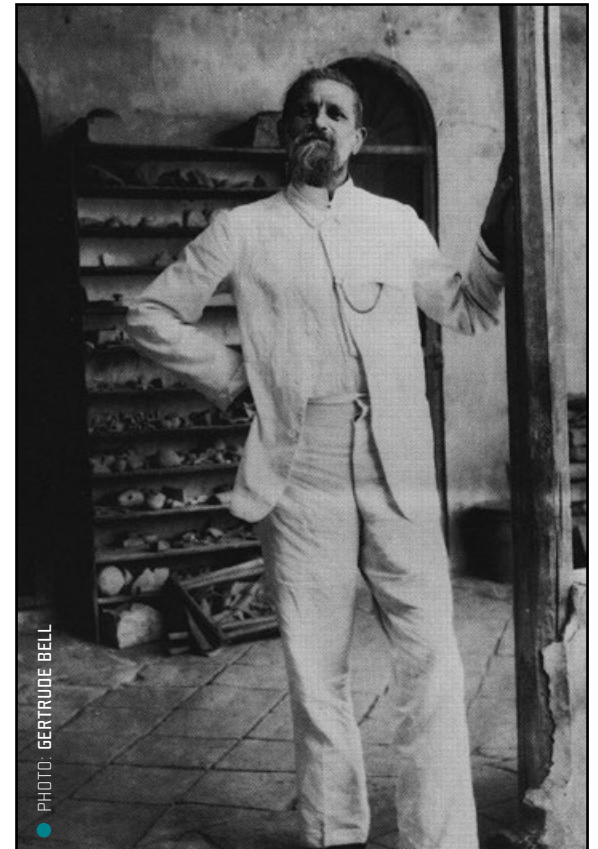
These complicated issues are related to one question, whether it is about cultural heritage or property. The case is slowly turning into an argument about property, not cultural heritage. Such an approach has eroded cultural links. The Turks ban the German expedition, the Irish ban the English, the Egyptian authorities argue with the Germans. Wherever you go they are saying "You have removed from us..." Such conversations are in fashion. There are a lot of nuances, and one should have a firm understanding of what we are talking about.

Experience shows that if cultural valuables were not looted from Babylon, what would be left for us? Culture belongs to mankind and should be distributed around the world, that is what museums are meant for.

Bans on removal has led to a situation in which no one in the world knows about Russian art, there is no exposition of Russian art anywhere, in

the Louvre they wanted at some point to buy objects and form a collection. This was a very good idea, but it hasn't been realized.

Storing Russian art means that local inhabitants and tourists will see it. Why do all the children love Ancient Egypt? Because the collections of many museums round the world possess it. Children from early age could see it, yet equally important Mexican and Peruvian objects banned from removal are less accessible and famous.

10 _____ The German Eastern society (expedition of Robert Coldway) carried out the excavations of Babylon from 1899 till 1917. Archeological study of Babylon was offered in 1956 and in 1967-1973 by the expedition of the German archeological institute (under the leadership of Henryk Lentzen).

11 _____ In 1906 German archeologists discovered genuine records of the pre-Greek civilization next to the contemporary city of Bogazkale (Turkey). A subject of the Osman Empire, a representative of the Istanbul Museum of Ancient World Theodor Makridi was also present, the excavations were presided over by German archeologists from Berlin including Otto Puchstein and Hugo Winkler. Soon they realized that the remains of the wall buildings and the city wall belong to Hattusha (Hattusa), an ancient capital of the disappeared Hittite kingdom. The dismantled parts of two sculptures of sphinxes were found in 1915. According to conjecture by archeologists the lions with wings were guarding the gates of Hattusha from the tenth to the third century BC. With the consent of the Turkish side a decision was taken to send the statues for restoration to Germany and the responsibility for their secure removal and transportation was given to Theodor Makridi. After the restoration works were finished one sphinx was returned to the Osman Empire, and is now being stored in the Istanbul Archeological Museum, the other one was left in Berlin. It is assumed that there was an oral agreement between the Turkish side and the German expedition leaders about the division of sphinxes from Hattusha, but there are no written documents to attest this. In February 2011 Eroglu Gunay, Head of State for Cultural Affairs protested strongly, suggesting that if the German side, represented by the German Archeological Institute refused to return the sphinx it would be denied a license for any further excavations in Hattusha. The initiative group under the leadership of leading specialists in Germany and Turkey after a detailed consideration of all the facts related to the transportation and restoration of statues took a decision to return the sphinx from Hattusha to the German side. According to Andre Smiltz, the vice chairman of the Council Fund of the Prussian Heritage, the second sphinx was returned to Turkey on legal conditions, as at the beginning of the 20th century it was removed only for restoration and it was impossible to return it on time as a result of the break up of the Osman Empire. Hattusha was included in the list of the World Heritage UNESCO 25 years ago.

ON MUSEUM COLLECTIONS AND POLITICS

A favourite topic for many people is how the Europeans plundered the unfortunate lands of the East and packed their British, Parisian and Berlin museums with artefacts removed from Mesopotamia, Syria and Egypt. The present-day vandalism gives a different twist to the subject. And people love to say, "Give us back everything that was stolen, that was taken away." Incidentally the Hermitage did not take anything away from anywhere: unfortunately, we were never there, so everything we have was bought and paid for.

Often items brought from somewhere and installed in museums tell us about problems of accessibility. Take the famous Taurida Venus – a Hellenistic sculpture, as is now emerging, and not a Roman copy, one of the Hermitage's masterpieces. Peter the Great acquired it by various devious means and with difficulty had it brought to Russia. At that time, the sculpture shocked the sensibilities of any normal Russian person. Firstly, three-dimensional sculpture, if you think about Russian art, was in itself something unusual. Then a naked woman, which was a complete disgrace. Thirdly, this was a pagan goddess. But Peter had Venus placed under guard, and forced people to go to the Summer Garden and look at her, instilling an understanding and acceptance of art. You don't have to like it, but it's important to accept that such things can be. That is why I always say that that was more of a revolution on Peter's part than cutting off beards: after all, you could buy exemption from having your beard shorn.

One more example: our secret museum operation for the delivery of the sculpture from the facade of the Parthenon. That sculpture of the river god Ilissos is kept in the British Museum and had never left it, while Greece is demanding its return. When the 250th anniversary of the Hermitage was approaching, the trustees of the British Museum asked whether they might send something for the period of the celebrations. We said: "How about the Parthenon?" And at that point political difficulties were at their height. The trustees, though, sent the sculpture to the Hermitage, understanding full well what a scandal it would cause. They asked us to keep everything secret, didn't inform their own government and decided how to transport it – and that was a problem. I said why not do the usual thing: from Britain by ferry, ferries, and then via Finland to us. But it was impossible to bring it through European countries: somewhere or other Greece would have intervened. As a result, we decided to transport it to Dubai: in the airport there it was possible to transship the sculpture quickly without fear of actions by the Greek government. The Greek ambassador then came to see me. She said that Greek public opinion was offended. We showed once again, though, what we try to demonstrate all the time: that culture is above politics. The director of the British Museum came for the opening – on the front page of The Times there was the sculpture and us standing with stupid smiles very pleased with ourselves. One more example of why in actual fact museums are necessary.

Portraits of Ptolemy II and Arsinoe II (The Gonzaga Cameo)

Ancient Egypt
3rd century BC
sardonyx, silver, copper
cameo
15,7x11,8 cm
GR-12678
The State Hermitage

The Parthenon is one of the big issues for museums, what is termed a trophy. There are many trophies in the Hermitage. There is the famous Gonzaga Cameo, which has travelled around a great deal. Napoleon took it as a trophy in Italy and presented it to his wife Josephine, who then presented it to Alexander I. Now the cameo is in our museum, but theoretically there is someone who could demand it back. Another trophy is Degas's celebrated Place de la Concorde – one of the masterpieces, perhaps the best painting by Degas among what was taken by the Soviet army in Germany after the war as compensatory restitution.

I remind you that practically everything was taken in its time has been given back to Germany. In Berlin an exhibition has just opened that tells about the history of those transfers: from the Hermitage alone around a million items were handed over.

One more historical moment: President Bush and President Putin came to the Hermitage at the time when we had an exhibition devoted to Nicholas I and Titian's famous painting of Venus with a Mirror was here. Previously the Soviet government had sold that canvas to the United States and now the picture belongs to the National Gallery in Washington. At the time I permitted myself to say: "You know, your trust, the fact that this painting is hanging in the Hermitage, is far more important than your negotiations about rockets." Admittedly, at the moment that trust no longer exists; for several years there has been no exchange of exhibitions with the USA. The thing is that they will not give us a full governmental guarantee of protection from judicial action.

THE MOST IMPORTANT FACULTY

MEMORY IS THE MOST IMPORTANT FACULTY. The right of the nation for self-identification reveals itself through memory and the right for memory. Sometimes it is distorted memory but without it there is nothing, neither the nation, nor law. It is not always the case though, as in some civilizations memory doesn't have to be justified in terms of its authenticity. For instance, for the Japanese and Chinese civilization a twelfth century building is considered to be genuine even though it is repainted every two or three years.

Apart from memory the importance of human life is of crucial importance. It is valuable in Christianity, Islam and Judaism in the Mediterranean. The life of an individual is important. When somebody destroys monuments and people, they show that the life of a human being is not important, one could kill dozens, hundreds of people, what is important is only one's subordination to someone's will. I would like to emphasize that it is not a dogma for Islam. Islam means above all one's subordination to the will of God, it is quite similar to Christian humility.

We have a chance to make people aware of what cultural heritage is. There is only one way of defending it, that's telling people that there are things one shouldn't touch. It is forbidden to spit on the floor in museums, it is forbidden to break sculptures even if you don't like them. One can't destroy those things that one doesn't like or something that doesn't appeal to you even if it is offensive. This is a big lesson we all have to learn and teach others though at times we see that it might be too late. In Europe there isn't any longer a feeling that there are things one shouldn't touch. Art in the contemporary world due to its politicization and commercialization is not considered to be sacred any longer.

At some point in history, art was subject to religious scrutiny, rituals and other nuances, nowadays it is not considered to be sacred due to general commercialization and politicization as well as the scandalization of contemporary art. We could use these facts in order to act. How to act? We are discussing it in museum circles. When we start protesting that everything is destroyed we get from sectants new attempts at vandalism – "Take this and this!" Countries where this vandalism takes place ask not to create scandals around this destruction, as when it happens people in those countries get imprisoned, things are blown up, people are tortured and publicly executed as happened with an archeologist who had been guarding and defending Palmira for decades and refused to inform them where the cultural monuments were stored ¹².

This doesn't stop the sale of ancient objects which shows that the commercial side of art is very important. It exists and one can do nothing about it. But one has to understand that museums should be separated from all that. Those prices that exist on the market only foster crime, they are not real, and don't correspond either to any ranking, intellectual or any other, or to the value of art which still exists. Those prices devalue both art and money.

It is important to build up walls between the market and museums. There is a famous story about Basner from St. Petersburg who mistakenly valued an object of art which brought discussion of enormous sums into play, with no consideration of the art itself. One can make a mistake, sometimes intentionally, but this is a general situation on the market, it has nothing to do with museums, even though the media talks and at some point was talking about the museum being guilty, though the person involved stopped working for this museum a long time ago. This is an attempt to break the border between museums and the market, the expectations of the criminal market are that all objects of art kept in museum should be on sale on such a scale that one would be able to sell, loot, steal and no one would notice it. We know that there are cases when famous objects of art are stolen from museums and later it is impossible to sell them anywhere. But if all objects of art are on the market, it will be impossible to track and guard valuable masterpieces.

From Mikhail Piotrovsky's blog:

In Germany they have drafted a law on cultural heritage that cannot be exported from the country. In Britain if somebody buys something that is a national treasure then a period is laid down within which a museum or the state should find the money to purchase it from the buyer. In Germany they want to ban the export of valuables made more than fifty years ago, with compulsory registration of all private collections as well. That caused an outburst of indignation among collectors and artists. Baselitz and other prominent artists announced that they were taking back their works that were on temporary loan to museums as they are unsure that they will be able to get hold of them if they want to sell them.

A new law about the import and export of works of art is being prepared here and we are actively participating in the discussion. A mechanism for restricting the movement of art objects is necessary. Contemporary art should cross borders; otherwise there will be no market, which determines the quality of things before they end up in a museum. For everything else a reliable barrier is needed. Anything that is older than, say, a hundred years and worth more than a certain amount should not be exported from the country.

¹²

In August 2015 the DAESH terrorists executed Khaled al Asaad, an 81 year old curator of Palmira, a famous Syrian archeologist.

WRITTEN RECORD

Another important thing is the necessity to record in the written form what is disappearing now, all the materials, photos and memory, as when the situation changes we are going to restore some of the objects. How are they to be restored? Firstly, part of what was destroyed has been already restored, we are going to show outskirts of St.Petersburg, Warsaw, Berlin, these are all the restored monuments that at some point were destroyed.

This doesn't correspond to the principles of the Venetian Restoration Charter¹³, but it has already taken place and such examples could be used for promotional purposes.

On the Hermitage site there are Palmira monuments for you to understand what we are talking about. We are also preparing materials regarding Syrian and other monuments and objects of art. We are looking for ways to use examples of animal like behavior of people to reduce the level of animal nature and return the human face. These are not just words. We are witnessing animallike behavior everywhere, on the streets of Paris and Russia, in the Middle East - even Buddhists appear to be less peaceful than they used to be, etc.

Palmyrene Funerary Relief of Hairan

Palmira, 189 AD.

limestone, 45x60 cm

Entered the Hermitage in 1914; transferred from the Russian

Archaeological Institute in Constantinople

DV-8840

The State Hermitage

ON UNESCO

This year an important question has been posed, that is what do we need UNESCO for? In this tragic situation UNESCO can't do anything and doesn't have to, as it can only act within its own limitations, yet protests and other intellectual actions only increase the level of deterioration.

We have to find a way out and the role of UNESCO is very important. In the year of its 70th anniversary it is important to consider questions related to the status and authority of UNESCO, how it should be used, for we have to use it correctly. For instance, we are going to celebrate the beginning of the formation of the UNESCO list. What is its significance? Most people round the world don't know about it. There is an opinion that if an object or a monument is included on the list, everyone has to finance it, publish materials and so on. Above all, it is a responsibility in front of the world community, if the monument is included on the list, you can't touch it, you have to submit reports that you are guarding it. Many journalists beyond Russia don't understand that the list has very strict limitations for the country: your monument is considered to be great, so you have to bear the responsibility. Responsibility for destroying monuments in the Middle East is passed on to the UN member countries: on to the authorities of Iraq that couldn't defend those monuments on the territories occupied as well as onto the terrorists' authorities. This was brilliantly organized during the Second World War. It was an enormous task in itself, just as difficult as winning the war. We should try to recreate it.

All these concerns should be raised by to UNESCO for them to help people understand that what is happening now is the destruction of our civilization, of our memory.

From Mikhail Piotrovsky's blog:

Russian culture is not only Tolstoy, Dostoyevsky and the Old Hermitage... Museums are groundbreakers in culture. The Hermitage and the Guggenheim Museum were the first to create an exhibition centre in Las Vegas, using each other's experience. Then the Louvre followed their example in Abu Dhabi. The Russian Museum and the Museum of the History of Religion are now opening branches. This gives an impulse for a world-wide expansion and new forms of activity within the country. Open museum storage centres are quite a viable form. It is not necessary to take everything out of storage, depositories can be made partly open to the public, as in the Hermitage.

We have brilliant music, and it is developing. The names of Denis Matsuev, Valery Gergiev, Anna Netrebko are known all over the world, like the names of Bolshoi, Mariinsky and others.

Russian cinema is interesting and varied: films by Aleksander Sokurov, Andrey Zvyagintsev and Nikita Mikhalkov. There is nothing wrong in the fact that the best aspects of our life are shown in films or books. Dostoyevsky did not write anything good about us, neither did Tolstoy or Chekhov.

13.

International charter on conservation and restoration of monuments (the Venetian Charter) was adopted by the 2nd International Congress of Architects and Technological specialists on historical monuments (Venice, 1964).

Svetlana Alexievich won the Nobel Prize for Literature. She writes in Russian and about Russia. The world accepts Alexievich not because she is an anti-Soviet writer, but because what she writes is interesting. Her books are about our problems: the Afghan war, the dissolution of the Soviet Union – dissolution, not collapse. Be it as it may, we dissolved it ourselves.

In the 'Zhizn' zamechatelnykh lyudey' ('Life of Famous People') series writer's biographies are being published: Leonov, Bulgakov, Pasternak and others – written by Bykov, Varlamov and Prilepin... When reading them, you can see how interesting our cultural life is, amazing people, stunning inner conflicts. Europe could not even dream of all this.

There is much discussion about Malevich's "Black Square" now. It has been discovered that it was painted on another painting. Artists had

drawn black on black thousands of times. Malevich made a philosophical manifesto of it. There is also Filonov, he is in no way inferior to Malevich.

One of the most famous contemporary artists, Ilya Kabakov, was born not only out of Russian tradition, but also out of Russian reality. When foreigners write about Soviet and post-Soviet Russia, they do it quite poorly. When a Russian does it, he makes something that touches everyone.

Even our tragedies are an indicator of competitiveness. Nobody in the whole world has lived through such tragedies. We live in a permanent crisis, it is a particularity of our history. We are hardened. When my foreign colleagues speak about a world museum crisis I think that is a mere trifle compared to the time when I became the Hermitage director. Every obstacle is surmountable.

ON TOURISM

One more very important thing is a discussion about tourism. Monuments are being destroyed not only because for someone they are idols, objects of different culture, but because western culture is the culture of consumption. Tourism is an attitude of consumption to cultural monuments, which includes entertainment. The countries of the Middle East have experienced the harm of tourism. Tourism is seductive yet dissipating, everyone who travels a lot knows about it. It brings in money but the seduction is that people feed on other cultures and in so doing destroy them.

Here in Russia we talk a lot about how to adapt to tourism, how to provide for the tourism. Let us stop for a minute. Tourism is a useful profitable thing, as is the making of copies. But monuments don't exist for tourism, their primary aim is for education, upbringing and intellectual pleasure (scientific tourism). Mass tourism now means the desanctification of places, when they are turned into mere decoration, Disney land or a background for restaurants.

It is not about the dangers of aging or damage. Art should be consumed, if it is not consumed it doesn't exist. One can't hide every object of art in wardrobes. There are objects that very few people have seen. There are wonderful paintings from the German collection that restorers have never touched (restoration spoils art, when one restores spoiled bits of a masterpiece, the ones that haven't been spoiled get damaged), these objects should be exposed, we could consume them carefully and understand that consuming art is not about earning money, it is not the market, it is a question of our identity, the national identity of every country. And this is what is under the attack.

Every nation has the right to know other cultures, and other nations have the right to know the culture of that nation. One should try and consider what is happening from a philosophical point of view, turn this philosophy into a subconscious one, restoring a subconscious system of restriction of pleasure: "This is never allowed", "This is beautiful, whether you like it or not" and "Think, observe and read books to understand why it is beautiful".

Article in St. Petersburg Vedomosti (September 2015)

The state does not explain how to protect museums from vandals. There are special units to catch pickpockets. There are means of countering thefts from museums. To protect against vandals you have to have someone in state uniform who has taken an oath. Then you can more or less trust him.

The state is not taking measures to combat vandalism, be it the damaging of Sidur's works in the Manège or the destruction of the relief of Mephistopheles on a protected building. We see mild assessments of actions that are criminal. We see attempts to put an equals sign between an aggressive raid on a cultural institution and somebody's offended feelings. The time and efforts of our legislative bodies are being expended on something else.

We have two laws, one about extremism, another about protecting the feelings of believers. When they were being adopted, the question was raised: who will determine the boundaries of what is permissible in the one case and the other? Who will act as expert?

Those two laws clashed in the crazy decision of the South Sakhalin municipal court. It found a book about Muslim prayer extremist.

Experts called quotations from the Quran extremist statements. In particular quotations that assert that there is one God and whoever does not believe that is wrong. The court's decision roused the indignation of Ramzan Kadyrov, the head of Chechnya. He called the judge and the public prosecutor "national traitors" and "shaitans" and promised to call them to account. In this case we see the deeply hurt feelings of Muslims. The oneness of God is the foundation of the Islamic faith.

The story of the South Sakhalin court is a serious cause to think over how the feelings of believers should be construed, who can be an expert. Even in Moscow and St Petersburg, where there are people who know about questions of religion, there are no experts. Unless perhaps, as in the past, the district head of the NKVD can act as one.

It is dangerous to create occasions for theological arguments. Otherwise we will begin with attacks on exhibitions, then shop windows, and then government buildings. We can see how that is happening in the world. We urgently need to think and correct the situation.

